

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.9

EDN DGZFXU

Тип статьи в журнале – научная

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАУЧНЫХ КАДРОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

REPRODUCTION OF SCIENTIFIC PERSONNEL IN THE FAR EAST

© 2022 г.

А. В. Шапиева*

© 2022

A. V. Shapieva*

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет», г. Чита, Россия*

**Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Transbaikal State University, Chita, Russia*

Цель исследования проанализировать состояние системы воспроизводства научных кадров образовательных организаций высшего образования Дальневосточного федерального округа, как части комплексного исследования кадрового потенциала сферы науки, с целью дальнейшей выработки эффективных механизмов воспроизводства научных кадров Дальнего Востока.

Objective of the study is to analyze the state of the system of reproduction of scientific personnel of educational institutions of higher education of the Far Eastern Federal District, as part of a comprehensive study of the personnel potential of the field of science, in order to further develop effective mechanisms for the reproduction of scientific personnel of the Far East.

Методологическая база исследования представлена нормативно-правовыми актами (федерального, регионального, локального значения); материалами отчетов о научной деятельности вузов Дальневосточного федерального округа за период 2018–2021 гг., статистическими сведениями, в т.ч. представленными вузами ДФО (отчет статистического наблюдения «2-наука. Сведения о выполнении научных исследований и разработок» за период 2018–2020 гг.); материалами мониторинга образовательных организаций высшего образования за 2020–2021 гг., а также локальными документами 45 вузов Дальнего Востока (по запросу авторов) и открытой информацией на официальных сайтах вузов.

The methodological basis of the research is represented by regulatory legal acts (federal, regional, local significance); materials of reports on the scientific activities of universities of the Far Eastern Federal District for the period 2018–2021, statistical data, including those submitted by universities of the Far Eastern Federal District (statistical observation report “2-science. Information on the implementation of research and development” for the period 2018–2020.); materials of monitoring of educational institutions of higher education for 2020–2021, as well as local documents of 45 universities of the Far East (at the request of the authors) and open information on the official websites of universities.

Результаты исследования показали выраженный кадровый дефицит молодых ученых на территории Дальнего Востока, негативный характер воспроизводства научных кадров и слабую эффективность действующих механизмов подготовки высококвалифицированных кадров высшей школы ДФО и ее научного сектора.

В свете обозначенных проблем и дефицитов, автор приходит к выводу, что для системы высшего образования Дальнего Востока требуется выработка особого подхода к воспроизводству кадров высшей квалификации из числа перспективных сотрудников, для их эффективного, опережающего развития, реализации конкурентоспособных проектов и развития науки на Дальнем Востоке.

Перспективы исследования. Настоящие результаты представляют часть комплексного исследования кадрового потенциала сферы науки и инноваций как ключевого компонента научно-технологического развития страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Результаты исследования станут основой для выработки новых и трансформации существующих механизмов воспроизводства научных кадров, адаптированных к территориальным условиям Дальнего Востока, и концептуального подхода к воспроизводству кадрового потенциала сферы науки, содержащего базовые принципы кадрового формирования, развития и использования, а также приоритеты кадровой политики восточных территорий РФ в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: кадры высшей квалификации; Дальний Восток; научные кадры; механизмы воспроизводства кадров; вузы ДФО; эффективность подготовки кадров.

Research results showed a pronounced personnel shortage of young scientists in the Far East, the negative nature of the reproduction of scientific personnel and the weak effectiveness of the existing mechanisms for training highly qualified personnel of the higher school of the Far Eastern Federal District and its scientific sector.

In the light of the identified problems and deficits, the author comes to the conclusion that the higher education system of the Far East requires the development of a special approach to the reproduction of highly qualified personnel from among promising employees, for their effective, advanced development, the implementation of competitive projects and the development of science in the Far East.

Prospects of the study. These results are part of a comprehensive study of the human resources potential of science and innovation as a key component of the scientific and technological development of the country in the Asia-Pacific region.

The results of the study will become the basis for the development of new and transformation of existing mechanisms for the reproduction of scientific personnel adapted to the territorial conditions of the Far East and a conceptual approach to the reproduction of human resources in the field of science, containing the basic principles of personnel formation, development and use, as well as the priorities of personnel policy of the eastern territories of the Russian Federation in the long term.

Keywords: highly qualified personnel; the Far East; scientific personnel; mechanisms of personnel reproduction; universities of the Far Eastern Federal District; efficiency of personnel training.

Введение. Развитие общества и экономики неразрывно связано с приращением научного знания, направленного на решение актуальных задач. В современном обществе появилось понимание, что от темпов научно-технологического развития зависят национальная безопасность и социально-экономическое процветание территории.

Наука уверенно занимает лидирующие позиции в горизонте стратегического планирования и развития экономики. Указом Президента Российской Федерации В. В. Путина в 2016 г. утверждена Стратегия научно-технологического развития до 2035 г. (СНТР, 2016). Цель принятого документа заключается в обеспечении независимости и конкурентоспособности страны. В 2018 году наука объявлена ключевым национальным приоритетом. Для ее развития создан отдельный национальный проект, цели и задачи которого направлены на обеспечение присутствия России в пятерке высокотехнологических стран мира. Поставленные задачи требуют наращивания кадрового потенциала научной сферы, в том числе поэтому в 2020 г. в сфере науки и высшего образования на 2021–2030 гг. объявлен национальный проект «Наука и университеты», который «объединяет четыре федеральных проекта – “Интеграция”, “Исследовательское лидерство”, “Инфраструктура” и “Кадры”» (НП «Наука и университеты»). Для обеспечения вклада российских университетов в достижение национальных целей развития РФ с 2021 г. реализуется программа стратегического академического лидерства «Приоритет 2030». Программа направлена на формирование более 100 прогрессивных центров научно-технологического и социально-экономического развития РФ в лице образовательных организаций высшего образования, через консолидацию с научными организациями и реальным сектором экономики. В 2022 г. в ответ на особенности и запросы ДФО, удаленность территории и особенности развития системы высшего образования в программе стратегического академического лидерства появился отдельный дальневосточный трек. 2021 год, согласно указу Президента Российской Федерации В. В. Путина, стал для России Годом науки и технологий, а результаты тематического года стали основой для объявления Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации.

Декларированные приоритеты показывают, что Российская Федерация активно включилась в мировую технологическую гонку, определив стратегическим вектором развития технологический суверенитет, с опорой на потенциал молодого поколения (Шапиева, 2021).

История России последнего десятилетия показывает приоритетный статус социально-экономического развития Дальнего Востока, который становится центром институциональных изменений (Хван, 2021). Динамичное развитие Дальневосточного федерального округа в условиях смещения фокуса мирового внимания в Азиатско-Тихоокеанский регион требует быстрых темпов позитивных изменений и активного роста наукоемкого потенциала макрорегиона как основы для социально-экономических преобразований.

Ведущая роль в восполнении научного кадрового потенциала и расширении возможностей для профессиональной самореализации талантливой молодежи в научной сфере принадлежит образовательным организациям высшего образования (Гусев, 2019). Вузы выступают уникальными центрами подготовки высококвалифицированных научных кадров (Karakose, Yirci et al., 2016).

Последние десятилетия наблюдается негативная тенденция к снижению численности научных кадров в Российской Федерации в целом и в Дальневосточном федеральном округе в частности (Бедный, Чупрунов, 2019). Ухудшилась возрастная структура кадров в науке, социальное положение исследователей, нарушилась профессиональная и возрастная преемственность, снизился престиж научного труда, образовался дефицит научно-педагогических кадров необходимой квалификации, снизился интерес молодежи к научно-исследовательской деятельности (Багдасарьян, Балуева, 2022). Сокращение научных кадров спровоцировано прежде всего сокращением притока выпускников вузов в сферу науки (сокращение числа аспирантов), оттоком из науки молодых специалистов (в силу разных причин, прежде всего материальных), что делает процесс старения кадров более заметным.

Отдельные решения, принятые на федеральном и локальном уровне, пока не смогли кардинально переломить негативный характер воспроизводства научных кадров, а действующие механизмы подготовки высококвалифицированных кадров мало эффективны для развития кадрового потенциала научного сектора высшей школы.

Для вузов Дальнего Востока данная проблема еще более актуальна, поскольку социально-экономическое положение макрорегиона, преимущественно депрессивное состояние экономики, инфраструктурные ограничения, сложные климатические условия и невысокий уровень качества жизни способствуют миграционному оттоку талантливой молодежи, что является одним из главных сдерживающих факторов социально-экономического развития ДФО (Абросимова, Ягафарова, 2022).

Вместе с тем близость макрорегиона страны к быстрорастущим азиатским экономикам и конкурентным национальным и мировым рынкам образовательных услуг требует от образовательных организаций высшего образования ДФО повышения эффективности решений в области восполнения научных кадров и поиска механизмов формирования и использования кадрового потенциала сектора науки вуза, выработки научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию процесса и управления им, адекватных современным условиям функционирования высшей школы России.

Таким образом, актуальность исследования определяется социально-экономической значимостью поставленных задач, необходимостью анализа текущей ситуации воспроизводства научных кадров и актуализации механизмов воспроизводства научно-педагогических кадров в интересах образовательных организаций высшего образования и потребностей регионов Дальневосточного федерального округа.

Методологическая база исследования.

В 2021–2022 гг. на базе Забайкальского государственного университета осуществлен анализ системы подготовки кадров высшей квалификации 45 вузов Дальневосточного федерального округа (ДФО) за период 2018–2021 гг. (на материалах отчетных документов, представленных вузами-респондентами, официальных источников информации).

Согласно запросу, отчеты для анализа были представлены 45 образовательными организациями высшего образования (ОО ВО) ДФО. Вузы всех субъектов ДФО, за исключением Чукотского автономного округа, приняли участие в исследовании. Наибольшее число вузов-респондентов подведомственны Минобрнауки России.

Соотношение вузов-респондентов и общего числа ОО ВО по субъектам ДВФО представлено в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение вузов-респондентов и общего числа ОО ВО по субъектам ДВФО

Наименование субъекта ДВФО	Количество вузов-респондентов	Количество ОО ВО в субъекте
Амурская область	5	6
Еврейская автономная область	1	1
Забайкальский край	4	6
Камчатский край	4	5
Магаданская область	1	1
Приморский край	10	14
Республика Бурятия	4	7
Республика Саха (Якутия)	5	15
Сахалинская область	2	2
Хабаровский край	9	12
Чукотский автономный округ	0	1

Соотношение вузов-респондентов и общего числа ОО ВО по субъектам ДФО и их распределение в соответствии с ведомственной принадлежностью позволяет говорить о валидности представленных результатов.

Результаты.

Территория Дальневосточного федерального округа (ДФО) включает 11 самостоятельных субъектов, которые занимают 36 % территории России. В состав ДФО входят Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Якутия, Забайкальский край, Республика Бурятия.

Согласно данным Мониторинга образовательных организаций высшего образования (по результатам 2021 г.) в Дальневосточном федеральном округе расположено 67 государственных и частных образовательных организаций высшего образования, 28 из которых – филиалы таких крупных вузов, как Российская таможенная академия, Санкт-Петербургский университет профсоюзов, РПА Минюста, РАНХиГС, СПбУТУиЭ, ДФУ и другие, 21 вуз имеет отраслевую специфику деятельности (транспортная, педагогическая, техническая, медицинская, творческая, экономическая), 57 государственных и муниципальных организаций, а так же 10 частных (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ОО ВО в субъектах ДВФО

Наименование субъекта ДВФО	Количество ОО ВО	Доля в общей численности (%)
Амурская область	6 (2 филиала)	8,6
Еврейская автономная область	1	1,4
Забайкальский край	6 (4 филиала)	8,6
Камчатский край	5 (3 филиала)	7,1
Магаданская область	1	1,4
Приморский край	14 (6 филиалов)	20
Республика Бурятия	7 (2 филиала)	10
Республика Саха (Якутия)	15 (8 филиалов)	21,4
Сахалинская область	2 (1 филиал)	2,9
Хабаровский край	12 (4 филиала)	17,1
Чукотский автономный округ	1 (1 филиал)	1,4

Эффективное воспроизводство кадров для всех уровней инновационного цикла – необходимое условие для устойчивого инновационного развития страны (Емелин, 2019). Анализ данных показал, что ситуация с кадровым обеспечением научной сферы ДФО определяется негативными тенденциями сообразно общероссийской тенденции (Нефедова, Дьяченко, 2019).

В марте 2021 г. в рамках стратегической сессии министр науки и высшего образования В. Н. Фальков отметил, что за последние 10 лет в РФ динамика численности исследователей носит отрицательную динамику. Так в 2010 г. численность исследователей составляла 369 тыс. чел, а в 2019 г. – 348 тыс. чел. Отмечено сокращение молодых исследователей в возрасте до 29 лет: в 2010 г. численность составляла 71,2 тыс. чел., в 2019 г. – 55,9 тыс. чел. Резкое снижение отмечено с 2015 г. (диаграммы 1, 2). В период 2010–2020 гг. доля молодых исследователей (до 29 лет) сократилась на 25,8 %.

Диаграмма 1

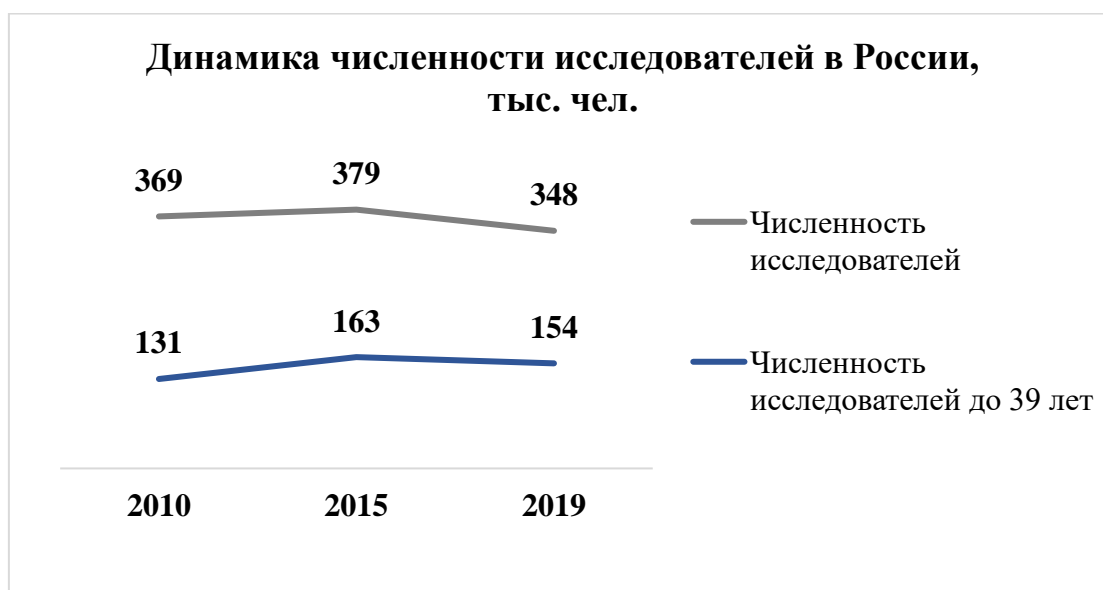
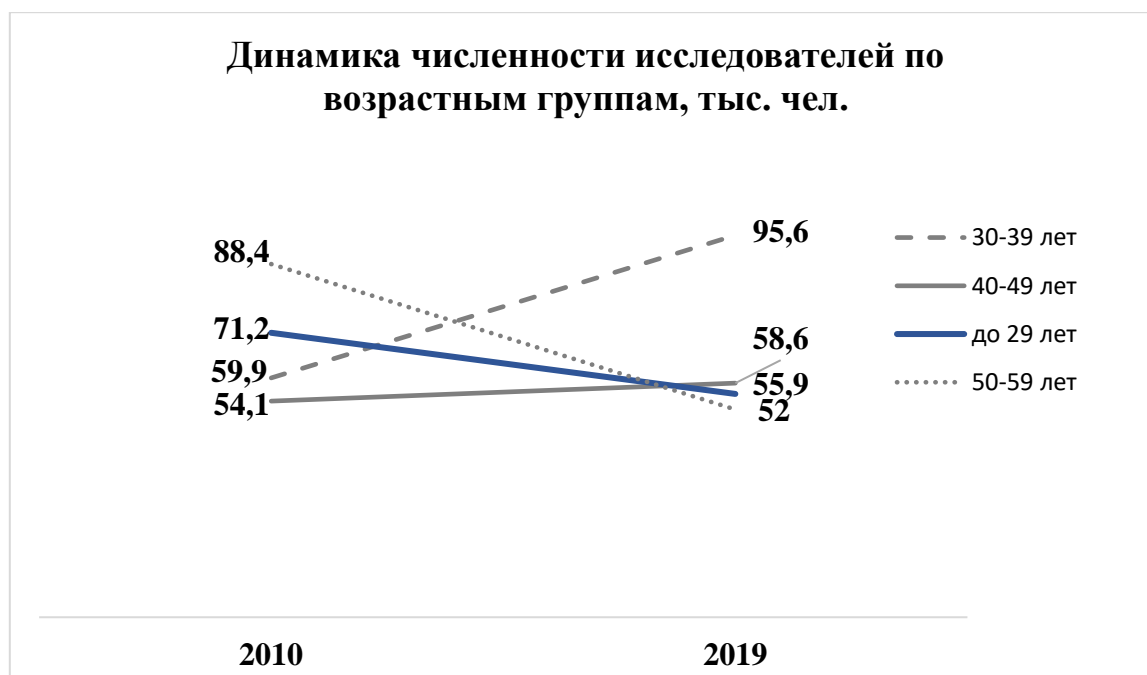

Диаграмма 2

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, на 2021 г. численность исследователей – персонала, занятого научными исследованиями и разработками в ДФО, составляет 2,02 % от показателя по РФ (в 2020 г. – 2,05 %). С 2010 г. численность исследователей уменьшилась на 4,71 %. Для сравнения, в Центральном федеральном округе численность данной категории персонала составляет 50,6 %, в Сибирском федеральном округе – 7,8 %. Наименьшее значение (в сравнении с Дальним Востоком) отмечено только в Северо-Кавказском федеральном округе – 1 %.

Анализ численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в субъектах ДФО за период 2018–2021 гг., показал ее поступательное снижение. Наибольшее сокращение показано в Сахалинской области. Стабильный незначительный рост числа научных кадров отмечен в Амурской области и Республике Саха (Якутия) (табл. 3).

Таблица 3

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками в субъектах ДФО (2018–2021 гг.)

Наименование субъекта ДВФО	Значение показателя в 2018 г.	Значение показателя в 2019 г.	Значение показателя в 2020 г.	Значение показателя в 2021 г.	Изменение показателя, в сравнении 2018 и 2021 гг. (%)
Республика Бурятия	1099	1048	1063	1026	Снижение на 3,5 %
Республика Саха (Якутия)	2122	2114	2140	2142	Рост на 0,09 %
Забайкальский край	500	443	436	428	Снижение на 1,8 %
Камчатский край	883	907	866	829	Снижение на 4,3 %
Приморский край	5771	5673	5809	5593	Снижение на 3,7 %
Хабаровский край	1819	1751	1717	1637	Снижение на 4,7%
Амурская область	533	527	512	521	Рост на 1,7 %
Магаданская область	553	546	522	495	Снижение на 5,2 %
Сахалинская область	707	715	685	616	Снижение на 10 %
Еврейская автономная область (по данным 1 вуза)	97	81	69	–	Снижение на 28,9 (к 2020 г.)
Чукотский автономный округ	–	–	–	–	–

В последние годы наблюдается значительное усиление мер государственной поддержки научной молодежи. Однако численность молодых ученых продолжает сокращаться. В 2021 г. доля молодых ученых (до 39 лет) в общей численности исследователей Дальнего Востока составила 34,7 %, при общероссийском показателе 44,2 %.

Основой развития и приумножения ученых и специалистов высшей квалификации инновационной экономики России являются «кадры, вовлеченные в научно-технологические и инновационные процессы. Подготовка кадров высшей квалификации (кандидатов и докторов наук) – это основной резерв наращивания кадрового потенциала сферы науки и инновационной экономики» (Ростовская, Золотарёва, 2022).

Формирование кадрового потенциала научной сферы пронизывает все уровни высшего образования. «Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” (часть 5 статьи 10), устанавливает три уровня высшего образования: 1) бакалавриат; 2) специалитет, магистратура; 3) подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура)» (Сенашенко, 2022).

Принятая практика позволяет выделить два цикла подготовки кадров высшей квалификации (без соискательства): первое, от специалиста к кандидату наук, до доктора наук; второе, от бакалавра к магистру, далее обучение в аспирантуре, защита степени кандидата наук и, после – доктора наук (Володина, 2014). Схематично система подготовки научных кадров в ОО ВО представлена на рисунке 1.

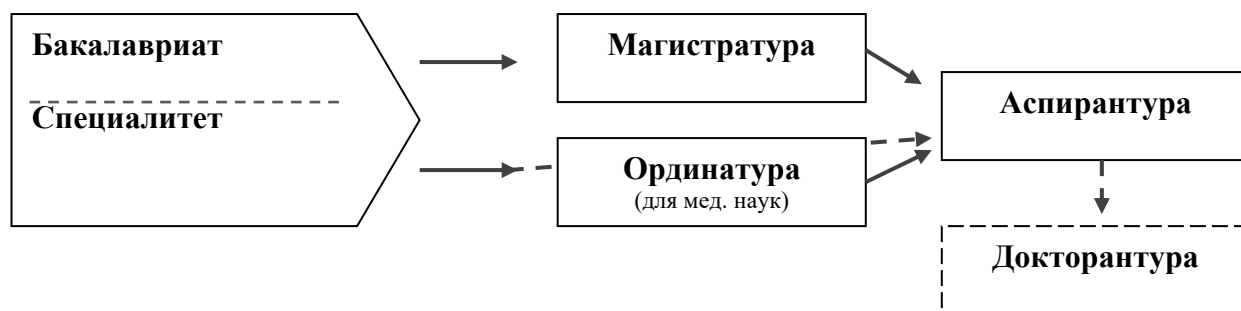

Рисунок 1. Система подготовки научных кадров высшей квалификации в ОО ВО РФ

Государственная политика в сфере подготовки научных кадров высшей квалификации опирается на систему послевузовского образования (Mihut et al., 2017). Однако формат и содержание подготовки аспирантов вызывают активную дискуссию как в России, так и за рубежом.

Рост спроса на научные кадры и компетенции требует обеспечения баланса организации процесса подготовки (Gokhberg, 2016).

В соответствии со ст. 19 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в системе послевузовского образования общепризнанными формами подготовки кадров являются докторантура и аспирантура.

За последние десятилетия докторантура претерпела значительные изменения. В западных странах изменения ориентированы на массовость и профессионализацию докторантуры (Andresal, 2015).

Российская система докторского образования претерпела существенные изменения в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» – докторантура, как форма подготовки кадров наивысшей квалификации, перестала быть уровнем послевузовского образования. Она полностью отнесена к сфере науки (Maloshonok, 2019). Финансирование докторантуры осуществляется за счет внебюджетных источников организации. По результатам анализа отчетов о научной деятельности вузов за 2020 г. выявлено, что в ДФО обучаются 39 докторантов, большая часть которых числится в ДВФУ (Федеральный университет, Приморский край).

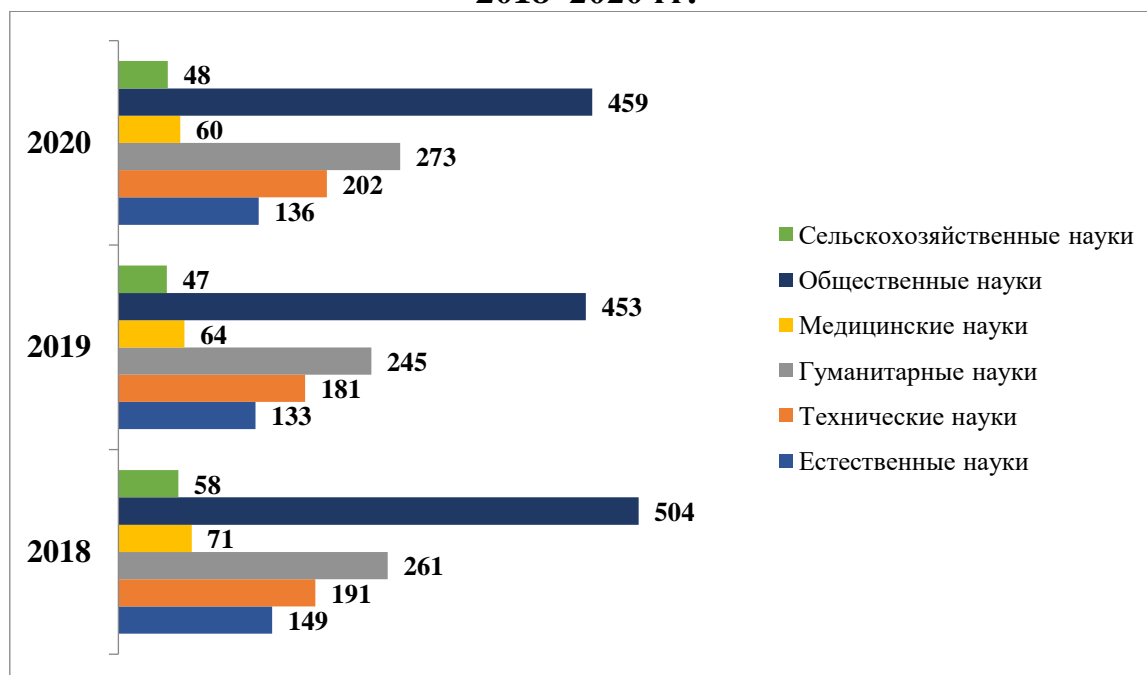
Согласно данным Мониторинга эффективности деятельности ОО ВО по результатам 2020 г. общая численность аспирантов в ДФО составила 4447 чел. На каждые 100 человек, официально зарегистрированных как участников научно-исследовательской деятельности в ДФО, приходится порядка 32 аспирантов. Большее число аспирантов ДФО сосредоточено в Приморском и Хабаровском крае, в организациях подведомственных Минобрнауки и Минздраву России.

С 2013 г. наблюдается стабильное снижение численности аспирантов (Тезйел, 2018). Согласно отчетам о НИИД вузов-респондентов динамика численности аспирантов в вузах ДФО за период 2018–2020 гг. имеет негативную тенденцию: в 2018 г. число аспирантов составляло 1234 чел. (из них 703 очной формы обучения), в 2019 г. – 1128 (из них 605 очной формы обучения). В 2020 г. Минобрнауки России были увеличены контрольные цифры приема по укрупненным группам направлений подготовки кадров высшей квалификации, поэтому наблюдается незначительный рост числа аспирантов в 2020 г. в сравнении с 2019 г. – с 1128 до 1178 человек соответственно, прирост составил 4,4 %.

Распределение численности аспирантов ДФО по областям наук показано достаточно равномерно, с доминированием общественных и гуманитарных наук (диаграмма 3).

Диаграмма 3

Распределение численности аспирантов ДФО по областям наук,
2018–2020 гг.

Анализ позволил среди групп научных специальностей по числу аспирантов в вузах ДФО выделить так называемых «лидеров».

В общественных науках наибольшее число аспирантов обучается по направлению «Педагогика» (519 чел.); «Экономика» (382 чел.); «Юриспруденция» (261 чел.).

В медицинских науках наибольшая численность аспирантов отмечена по группе научных специальностей «Клиническая медицина» (127 чел.) и «Медико-биологические науки» (55 чел.).

В гуманитарных науках тройкой лидеров являются «Языкознание» (221 чел.); «История и археология» (205 чел.); Культурология (142 чел.).

Наибольшая численность аспирантов по техническим наукам отмечена по группам научных специальностей «Электротехника» (134 чел.); «Информатика, вычислительная техника и управление» (99 чел.) и «Технология продовольственных продуктов» (65 чел.).

В сельскохозяйственных науках наибольшей популярностью пользуются «Агрономия» (82 чел.) и «Ветеринария и зоотехния» (71 чел.).

Для естественных наук характерно преобладание числа аспирантов по научной специальности «Науки о земле» (217 чел.); «Математика» (83 чел.) и «Общая биология» (59 чел.).

Наименьшее число аспирантов обучается по специальностям «Безопасность в чрезвычайных ситуациях», «Кораблестроение», «Технологии материалов», «Энергетика и рациональное природопользование», «Искусствоведение».

Можно заключить, что подготовка кадров высшей квалификации на Дальнем Востоке ведется по широкому спектру научных специальностей, соответствующих приоритетным направлениям модернизации и технологического развития российской экономики (компьютерные и информационные науки, клиническая медицина и др.) а также отражающих специфику вузов, на базе которых ведется подготовка аспирантов, и характерные для них области знаний (науки о Земле, педагогика, агрономия и др.). Сохраняются и продолжают занимать значительную долю традиционные для университетов области научных знаний, по которым ведется подготовка аспирантов и докторантов, в т. ч. физика, экономика, политология, социология, философия, филология и др.

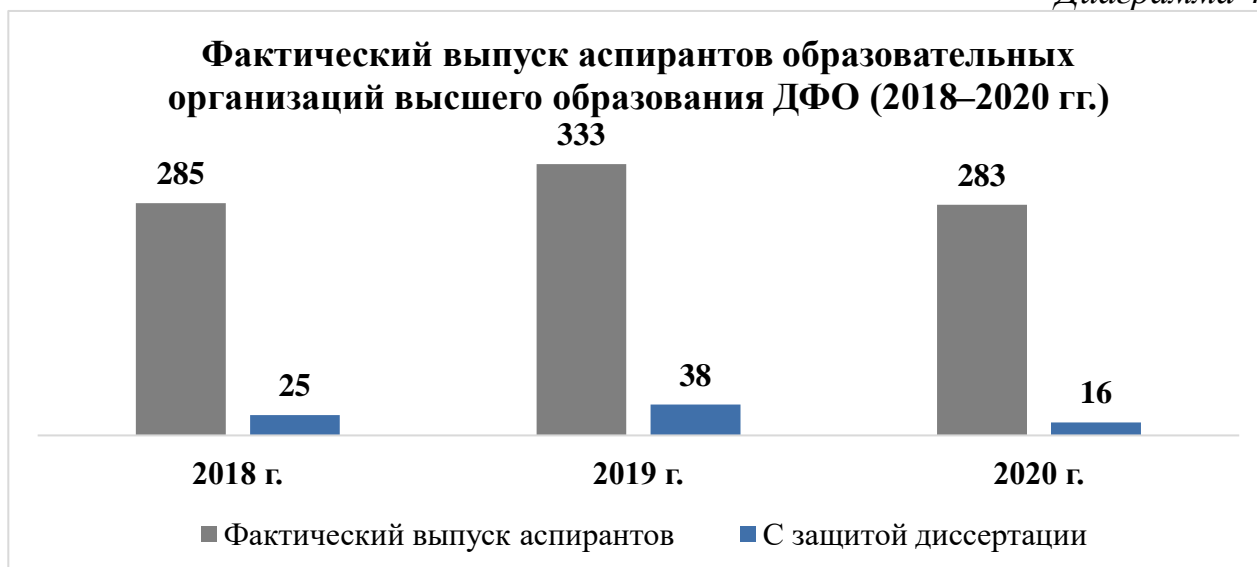
Анализ проведенного дисциплинарного распределения аспирантов указывает на их значительный перевес в сторону социально-гуманитарных наук. Справедливо заметить, что «действие рыночных механизмов формирования контингента аспирантуры обеспечено за счет сохранения преимущественно бюджетных источников финансирования системы послевузовского образования (более 80 % аспирантов обучается за счет государственного бюджета)» (Бедный, 2008).

В ходе исследования выявлена проблема результативности дальневосточной аспирантуры как института, обеспечивающего кадровое воспроизводство науки и высшей школы (Kimani, 2014).

Оценивая эффективность подготовки кадров высшей квалификации в ДФО, мы обратились к количественному показателю защит кандидатских диссертаций выпускниками аспирантуры (Михалкина, 2019). Отметим: количество защит ученой степени кандидата наук выпускниками аспирантуры продолжает неуклонно сокращаться. За период 2010–2019 гг. в 2,7 раза сократился удельный вес тех, кто защитил кандидатскую диссертацию в общем выпуске аспирантов.

Доля выпускников аспирантуры дальневосточных вузов, защитивших кандидатскую диссертацию в период подготовки, в общем выпуске аспирантов незначительна, в 2020 г. она составила 5,6 % от общего числа выпускников при 11,4 % в 2019 г. В 2020 г. выпускников аспирантуры, защитивших диссертации, на 57,89 % меньше, чем в 2019 г. (диаграмма 4).

Диаграмма 4

Критики связывают снижение в показателях результативности в подготовке кадров высшей квалификации с реформами аспирантского образования в 2013–2014 гг. Аргументом выступает тезис о том, что обучение по ФГОС в аспирантуре преимущественно направлено на освоение учебной программы, нежели на исследовательскую работу и подготовку диссертации. Итогом обучения является представление научного доклада об основных результатах диссертации, но защищать ее действующие правила не обязывают (Терентьев, 2018). Изменение федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условия их реализации в 2021 г.¹ добавляет аргументов.

Анализ представленных вузами-респондентами материалов показал, что фактический выпуск аспирантов, в т. ч. с защитой диссертации, в распределении по субъектам ДФО за период 2018–2020 гг. имеет четко выраженную территориальную особенность. Безусловным лидером по фактическому выпуску аспирантов является Приморский край (за 2018–2020 гг. – 290 чел.), однако лидером по защите диссертаций выпускниками аспирантуры является Республика Бурятия (Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова) – из 509 аспирантов-выпускников 44 завершили обучение с защитой диссертации. При этом

¹ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 20 октября 2021 г. № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403000330>

и в Республике Бурятия отмечено снижение числа защит выпускников аспирантуры – 20 защит в 2018 г. против 9 – в 2020 г.

За период 2019–2020 гг. в Хабаровском и Забайкальском крае ситуация с фактическим выпуском аспирантов с защитой диссертации имеет позитивную устойчивую тенденцию. В Хабаровском крае доля выпускников, завершивших обучение с защитой диссертации, в общем фактическом выпуске аспирантов в 2019 г. составила 11,6 %, в 2020 г. – 5,3 %. В Забайкальском крае в 2019 г. при выпуске 33 аспирантов доля выпускников, защитивших диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук, составила 9,1 %, а в 2020 г. при выпуске 17 чел. – 17,6 %.

По представленным данным, фактический выпуск аспирантов в Республике Саха (Якутия) в 2018 г. составил 1 единицу, при том что в Республике действует Федеральный университет. В Сахалинской области фактический выпуск аспирантов составил 23 человека, защит не было.

Ранжирование состоявшихся защит диссертаций выпускников аспирантуры по группам научных специальностей показывает преобладание защит по общественным и гуманитарным наукам: «Языкознанию», «Социологии», «Педагогике», «Философии». Устойчивый рост показателя защит показан по медико-биологическим наукам (от 1 ед. в 2018 г. до 4 в 2020 г.). Наибольшее число защит за 2018–2020 гг. отмечено в Бурятском государственном университете им. Д. Банзарова (43 защиты). В Дальневосточном федеральном университете – 10, в Тихоокеанском государственном университете – 1.

В качестве еще одной причины низкой эффективности работы аспирантуры, по числу защищенных диссертаций, часто указывают на запущенный процесс оптимизации сети диссертационных советов (Сторожук, 2019).

Отметим, что негативную тенденцию к сокращению числа защит диссертаций мы не связываем с сокращением числа действующих диссертационных советов. Анализ показал – на базе 70 дальневосточных образовательных организаций ВО по состоянию на 10.01.2021 действовало 59 диссертационных советов по широкому спектру специальностей, что составляет чуть более 2 % от общего числа диссертационных советов РФ (2732). Наибольшее число диссертационных советов, расположенных в ДФО, действуют на территории Приморского края – 28 (ДВФУ – 19) и Хабаровского края – 15.

Заключение. Таким образом, представленный анализ показывает, что перед Дальним Востоком обозначен серьезный вызов, связанный с

сокращением численности кадров высшей квалификации, в т. ч. незначительной долей молодых ученых в общей численности НПР.

Действующая система подготовки кадров высшей квалификации демонстрирует слабую эффективность – в части защиты диссертаций, и как следствие, незначительна доля закрепленных молодых исследователей в вузах Дальнего Востока. Увеличение доли не остепененных спровоцирована и предоставленной стандартом возможностью завершения обучения в аспирантуре без защиты диссертации, дополненной наличием существенного объема учебной нагрузки.

При этом образовательные организации высшего образования ДФО обладают значительным потенциалом, связанным с человеческим ресурсом (кадровый потенциал) в лице молодых (до 30 лет) не остепененных научно-педагогических работников (24,8 % в общем числе НПР вузов ДФО), и молодых кандидатов наук (16,4 % в общем числе НПР вузов ДФО), материально-технической базой вузов и наметившимися перспективами в ее совершенствовании (строительство на базе ДВФУ установки «мегасайенс» как драйвера научно-технологического и экономического роста макрорегиона; строительство в Хабаровском крае межвузовского кампуса и создание технопарка «Амур», в котором разместятся креативный кластер, IT-парк и высокотехнологичное обрабатывающее производство; и др.), а также ресурсным обеспечением подготовки научных кадров – широкая сеть программ аспирантуры и диссертационных советов.

Исследование показало сильные и слабые стороны подготовки кадров высшей квалификации в ДФО. Представленные результаты анализа нестабильного и мало эффективного состояния системы воспроизводства научно-педагогических кадров Дальнего Востока актуализируют необходимость совершенствования действующих и разработки новых концептуальных подходов к подготовке научных кадров в интересах вузов и стоящих перед субъектом задач.

Решение обозначенных проблем кроется, на наш взгляд, в разработке и внедрении нового механизма целевой аспирантуры для перспективных сотрудников вузов Дальнего Востока с дополнительной субсидией для их поддержки. Такой механизм разрабатывается Забайкальским государственным университетом и будет представлен в ближайшей перспективе.

Литература

Абросимова Е. Е. Миграционные настроения современной молодежи При-

References

Abrosimova E. E. (2022) Migration moods of modern youth of Primorsky Krai /

морского края / Е. Е. Абросимова, Э. У. Ягафарова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2022. – Т. 14. – № 3(56). – С. 189–198. – DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/189-198. – EDN KVBONS.

Багдасарьян Н. Г. Аспирантура регионального вуза: проблемы и пути решения / Н. Г. Багдасарьян, Т. В. Балыева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2022. – № 5. – С. 373–393. – DOI 10.14515/monitoring.2022.5.2200.

Бедный Б. И. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития / Б. И. Бедный, Е. В. Чупрунов // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 3. – С. 9–20. – DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20. – EDN IQOEYY.

Володина Е. Д. Методика итеративного управления формированием в высшей школе кадрового потенциала науки / Е. Д. Володина // Известия Института инженерной физики. – 2014. – № 3(33). – С. 93–100. – EDN SXGNRH.

Гусев А. Б. Развитие аспирантуры в России: проблемы и решения / А. Б. Гусев // Наука. Инновации. Образование. – 2015. – Т. 10. – № 1. – С. 196–224. – EDN UKTDBB.

Емелин Н. М. Мониторинг и оценка рейтинга наукоградов / Н. М. Емелин, Е. Д. Володина, П. А. Рябов // Мониторинг. Наука и технологии. – 2019. – № 4(42). – С. 99–103. – DOI 10.25714/MNT.2019.42.013. – EDN KNAFAW.

Михалкина Е. В. Академическая или неакадемическая карьера: какой выбор делают аспиранты федеральных университетов? / Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова, О. Я. Герасимова // Terra Economicus. – 2019. – Т. 17. – № 4. – С. 148–173. – DOI 10.23683/2073-6606-2019-17-4-148-173. – EDN XBGNI.

Нефедова А. И. Реформа аспирантуры в России в зеркале глобальных трендов / А. И. Нефедова, Е. Л. Дьяченко // Мир России. Социология. Этнология. – 2019. – Т. 28. – № 4. – С. 92–111. – DOI 10.17323/1811-038X-2019-28-4-92-111. – EDN OAHNRS.

Ростовская Т. К. На пути к возрождению демографического образования в со-

Е. Е. Abrosimova, E. U. Yagafarova // The territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service. – Т. 14. – № 3(56). – Pp. 189-198. – DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2022-3/189-198.

Bagdasaryan N. G. (2022) Postgraduate studies of a regional university: problems and solutions / N.G. Bagdasaryan, T. V. Baluyeva // Monitoring public opinion: economic and social changes. – No. 5. – Pp. 373-393. – DOI 10.14515/monitoring.2022.5.2200.

Bedny B. I. (2019) Modern Russian postgraduate studies: current directions of development / B. I. Bedny, E. V. Chuprunov // Higher education in Russia. – Vol. 28. – No. 3. – Pp. 9-20. – DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-3-9-20.

Volodina E. D. (2014) The methodology of integrative management of the formation of the human potential of science at the higher school / E. D. Volodina // Proceedings of the Institute of Engineering Physics. – No. 3(33). – Pp. 93-100.

Gusev A. B. (2015) Development of postgraduate studies in Russia: problems and solutions / A. B. Gusev // Nauka. Innovation. Education. – Vol. 10. – No. 1. – Pp. 196-224.

Emelin N. M. (2019) Monitoring and evaluation of the rating of science cities / N. M. Emelin, E. D. Volodina, P. A. Ryabov // Monitoring. Science and technology. – № 4(42). – Pp. 99-103. – DOI 10.25714/MNT.2019.42.013.

Mikhalkina E. V. (2019) Or a non-academic Academic career: what choice do graduate students of federal universities make? / E. V. Mikhalkina, L. S. Skachkova, O. Ya. Levi // Economic Land. – Vol. 17. – No. 4. – Pp. 148-173. – DOI 10: 23683/2073-6606-2019-17-4-148-173.

Nefedova A. I. (2019) Reform of postgraduate studies in Russia in the mirror of global trends / A. I. Nefedova, E. L. Dyachenko // The world of Russia. Sociology. Ethnology. – Vol. 28. – No. 4. – Pp. 92-111. – DOI 10.17323/1811-038X-2019-28-4-92-111.

Rostovskaya T. K. (2022) On the way to the revival of demographic education in modern Russia / T. K. Rostovskaya, O. A. Zolotareva // Scientific result. Pedagogy and psy-

временной России / Т. К. Ростовская, О. А. Золотарева // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 3-14. – DOI 10.18413/2313-8971-2022-8-1-0-1. – EDN IOQXTI.

Сенашенко В. С. Проблемы организации аспирантуры на основе ФГОС третьего уровня высшего образования / В. С. Сенашенко // Высшее образование в России. – 2016. – № 3. – С. 33–43. – EDN VQALBF.

Сторожук А. Ю. Последствия реформы ВАК: разрушение системы воспроизводства научных кадров / А. Ю. Сторожук // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11. – № 4-1. – С. 178–193. – DOI 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-178-193. – EDN WYBARE.

Тезйел А. Х. Российская аспирантура после ее реформирования: сравнительный анализ и оценка результатов / А. Х. Тезйел // Государственное управление. Электронный вестник. – 2018. – № 68. – С. 493–512. – EDN XUMNWP.

Терентьев Е. А. Кризис Российской аспирантуры: источники проблем и возможности их преодоления / Е. А. Терентьев, С. К. Бекова, Н. Г. Малошенок // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – Т. 22. – № 5(117). – С. 54–66. – DOI 10.15826/umpa.2018.05.049. – EDN YVZMBF.

Хван И. С. Реформа системы институтов развития Дальнего Востока: направления и задачи / И. С. Хван // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – № 4(93). – С. 101–108. – DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-101-108. – EDN TJOOZN.

Шапиева А. В. Гражданская наука: аспекты формирования на Дальнем Востоке / А. В. Шапиева // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Нижневартовск, 10 ноября 2021 года / Отв. редактор Д. А. Погоньшев. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2021. – С. 237–242. – DOI 10.36906/KSP-2021/34. – EDN HEEHGN.

Maloshonok N. National Barriers to the Completion of Doctoral Programs at Russian

chology of education. – Vol. 8. – No. 1. – Pp. 3-14. – DOI 10.18413/2313-8971-2022-8-1-0-1.

Senashenko V. S. (2016) Problems of organization of postgraduate studies on the basis of the Federal State Educational Standard of the third level of higher education / V. S. Senashenko // Higher education in Russia. – No. 3. – Pp. 33-43.

Storozhuk A. Yu. (2019) Consequences of the reform of the Higher Attestation Commission: the destruction of the reproduction system of scientific personnel / A. Yu. Storozhuk // Ideas and Ideals. – Vol. 11. – No. 4-1. – Pp. 178-193. – DOI 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-178-193.

Tezyel A. H. (2018) Russian postgraduate studies after its reformation: comparative analysis and evaluation of results / A. H. Tezyel // Public Administration. Electronic Bulletin. – No. 68. – Pp. 493-512.

Terentyev E. A. (2018) The crisis of Russian postgraduate studies: sources of problems and the possibilities of overcoming them / E. A. Terentyev, S. K. Bykova, N. G. Maloshonok // University management: practice and analysis. – Vol. 22. – No. 5(117). – Pp. 54-66. – DOI 10.15826/umpa.2018.05.049.

Hwan I. S. (2020) Reform of the system of institutions for the development of the Far East: directions and tasks / I. S. Hwan // Power and management in the East of Russia. – No. 4(93). – Pp. 101-108. – DOI 10.22394/1818-4049-2020-93-4-101-108.

Shapieva A. V. (2021) Civil science: aspects of formation in the Far East / A. V. Shapieva // Culture, science, education: problems and prospects: Materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Nizhnevartovsk, November 10, 2021 / Editor-in-chief D. A. Pogonyshchev. – Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University. – Pp. 237-242. – DOI 10.36906/KSP-2021/34.

Maloshonok N. (2019) National Barriers to the Completion of Doctoral Programs at Russian Universities // N. Maloshonok, E. Terentev. Higher Education. – Vol. 77. – No. 2. – Pp. 195-211. – DOI 10.1007/s10734-018-0267-9.

Georgiana M. (2017) Understanding Higher Education / M. Georgiana, A. Philip, de

Universities // N. Maloshonok, E. Terentev. Higher Education. – 2019. – Vol. 77. – No. 2. – P. 195–211. – DOI 10.1007/s10734-018-0267-9.

Georgiana M. Understanding Higher Education // M. Georgiana, A. Philip, de Wit, Hans. Higher Education Internationalization: Insights from Key Global Publications. – 2017. – DOI 10.1007/978-94-6351-161-2.

Wollast Robin et al. “Who Are the Doctoral Students Who Drop Out?” Factors Associated with the Rate of Doctoral Degree Completion in Universities // *International Journal of Higher Education* – 2018.

Karakose T. Post-Graduate Students’ Perceptions Regarding Effectiveness of Mentoring Relationship at Universities // T. Karakose, R. Yirci, H. Uygun, T. Y. – Ozdemir. Revista de cercetare si interventie sociala. – 2016. – Vol. 52. – P. 252–264.

Kimani E. N. Challenges in Quality Control for Postgraduate Supervision // *International Journal of Humanities Social Sciences and Education (IJHSSE)*. – Vol. 1. – Issue 9. – September 2014. – P. 63–70.

Gokhberg L. Rethinking the Doctoral Degrees in the Changing Labor Market Context // L. Gokhberg, N. Shmatko, L. Auriol. The Science and Technology Labor Force: The Value of Doctorate Holders and Development of Professional Careers (eds. Gokhberg L. Shmatko N. A., Auriol L.), Springer. – 2016. – P. 1–7.

Wit, Hans // Higher Education Internationalization: Insights from Key Global Publications. – DOI 10.1007/978-94-6351-161-2.

Wollast Robin et al. (2018) “Who Are the Doctoral Students Who Drop Out?” Factors Associated with the Rate of Doctoral Degree Completion in Universities // *International Journal of Higher Education*.

Karakose T. (2016) Post-Graduate Students’ Perceptions Regarding Effectiveness of Mentoring Relationship at Universities // T. Karakose, R. Yirci, H. Uygun, T. Y. Ozdemir. Revista de cercetare si interventie sociala. – Vol. 52. – Pp. 252-264.

Kimani E. N. (2014) Challenges in Quality Control for Postgraduate Supervision // *International Journal of Humanities Social Sciences and Education (IJHSSE)*. – Vol. 1. – Issue 9. – September. – Pp. 63-70.

Gokhberg L. (2016) Rethinking the Doctoral Degrees in the Changing Labor Market Context // L. Gokhberg, N. Shmatko, L. Auriol. The Science and Technology Labor Force: The Value of Doctorate Holders and Development of Professional Careers (eds. Gokhberg L., Shmatko N. A., Auriol L.), Springer. – Pp. 1-7.

Для цитирования: Шатиева А. В. Воспроизводство научных кадров на Дальнем Востоке // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 6(58). – С. 161–179.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.9
EDN DGZFXU

История статьи:
Поступила в редакцию – 25.11.2022 г.
Получена в доработанном виде –
14.12.2022 г.
Одобрена – 16.12.2022 г.

Сведения об авторе

Information about author

Шапиева Анна Викторовна

Anna V. Shapieva

Кандидат социологических наук,
доцент, доцент кафедры социологии,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Забайкальский
государственный университет»

672039, г. Чита,
ул. Александрo-Заводская, д. 30,
e-mail: shapievaav@mail.ru

Candidate of Sociological Sciences,
Docent, Associate Professor at the Department
of Sociology, Federal State Budgetary
Educational Institution
of Higher Education “Transbaikal
State University”

672039, Chita,
Alexandro-Zavodskaya str., 30,
e-mail: shapievaav@mail.ru